

На гастролях
в Москве

РАДОСТЬ НЕСУЩИЙ

Они не враги, не на разных сторонах баррикады, герои спектакля «Всадник, скачущий впереди» — Аркадий Гайдар и Виктор Карташов. Более того, оба заняты одним и тем же делом — воспитанием юношества. Только один из них, Карташов, ставит во главу угла элементарную порядочность как таковую, а другой, Гайдар, — беззаветность в борьбе с врагами Родины, мужество, героизм.

Новосибирский театр юного зрителя, показавший на кремлевской сцене «Всадника, скачущего впереди» Ю. Принцева, так же, как и герой этого спектакля, глубоко озабочен патриотическим воспитанием подрастающего поколения. Рассказ о Гайдаре, о его боевой юности, о его книгах, играющих могучую роль в формировании духовного облика юношества, — по-настоящему программная работа талантливого коллектива. Перед ребятами, заполняющими зрительный зал, предстает образ любимого писателя, с ранних лет связавшего свою судьбу с партией и революцией. Идет ли Гайдар в бой с винтовкой в руках, устраивает ли судьбу беспризорников, рассказывает ли друзьям о героях своих будущих книг, он всегда движим одним — заботой об Отечестве, к защите которого готовит поколения.

Роль Гайдара играют в спектакле два актера: в юности — В. Гарин, в годы зрелости — В. Орлов. И хотя внешне они очень разные, образ Гайдара — и юного, и зрелого — сливается в нашем сознании воедино. Человек обостренной гражданской совести, кипучего, боевого темперамента, влюбленный в жизнь и людей, он проходит именно таким через самые разные этапы своей биографии. Этой цельности способствует и сам авторский прием: образ юного Гайдара возникает лишь в памяти и в рассказе взрослого Гайдара, который, если и не участвует в действии непосредственно, все время находится на просцениуме, наблюдает за происходящим, комментирует его.

Чувство товарищества, бесстрашия, справедливости воспитывают в зрителях и два других спектакля новосибирцев — «Приключения Чиполлино» итальянского писателя Дж. Родари и «Солнечная невеста» болгарской писательницы И. Милевой-Даковской.

Это очень хорошо, что, думая о гражданском и этическом воспитании юношества, театр обращается и к произведениям литераторов других стран. Он не только открывает новые возможности для расширения своего репертуара, но и развивает в своем зрителе чувство интернациональной солидарности, как бы наглядно убеждая его в том, что многие из мыслей, порывов, идеалов Аркадия Гайдара близки и дороги людям всего мира.

Добро всегда победит зло, правда — ложь, только нужно идти за них на бой, не щадя сил своих, а если надо, то и жизни — вот мысль, которая пронизывает обе постановки.

По ходу действия сказки Дж. Родари Помидор — главный холуй тех, кто жаден, жесток и черств сердцем, — не раз обращается к юным зрителям с вопросом о том, куда скрылись находчивый, дерзкий и справедливый Чиполлино и его друзья? И каждый раз детвора направляет Помидора по ложному следу. Вероятно, с точки зрения Карташова из «Всадника, скачущего впереди», юные зрители посту-

пают непорядочно. Допуская ложь, они нарушают некие отвлеченные понятия о хорошем и дурном, а театр их на это толкает. Ведь и сам Карташов, когда его спросили о большевистских листовках, найденных у юного Гайдара, тогда еще носившего фамилию Голиков, руководствуясь правилами этой самой абстрактной порядочности, не нашел в себе сил сказать, что он ничего не видел, не защитил товарища. С точки зрения же Гайдара, ребята поступают справедливо.

Последний спектакль, показанный москвичам, — постановка пьесы В. Розова «В дороге». Новосибирцы не пошли по пути романтизации Володи Федорова, этого юного эгоцентриста, а подчеркнули свое ироническое отношение к нему. И зрительный зал, не разделяя взглядов Володи, часто и дружно над ним смеется. Правда, это ироническое отношение порой исчезает, и тогда Володя неизбежно превращается в обличителя и героя, что и неверно, и досадно. Да и внутреннее преобразование Володи к финалу выглядит несколько облегченным. Но это в большей степени вина не В. Гарина, актера способного и правдивого, не режиссуры, а, конечно же, автора пьесы.

Можно, вероятно, только подосадовать на то, что театр не привез в Москву спектакль «Алкины песни», осуществленный на основе пьесы новосибирского писателя Анатолия Иванова. В минувшем сезоне Куйбышевский театр драмы поставил инсценировку романа А. Иванова «Тени исчезают в полдень». В новосибирском «Красном факеле» идет инсценировка его романа «Повитель». «Алкины песни» — первая оригинальная пьеса автора. Показ ее в Москве, надо думать, немало способствовал бы его дальнейшему приобщению к драматическому творчеству.

Спектакли, показанные на кремлевской сцене, познакомили нас с коллективом, идущим дорогой самостоятельных поисков. «Солнечная невеста» поставлена болгарским режиссером Лиляной Тодоровой по-настоящему театрально, изобретательно, с выдумкой. Три остальные работы театра принадлежат главному режиссеру В. Кузьмину (постановка «В дороге» осуществлена им совместно с В. Орловым). Это даровитый режиссер, мыслящий лаконично, строго. Вместе с художниками, оформлявшими спектакли, К. Лютыньским, С. Постниковым и Р. Шеслером режиссура театра стремится прививать зрителю вкус, чувство прекрасного.

Созданный несколько десятилетий назад, Новосибирский театр юного зрителя воспитал целую плеяду одаренных разносторонних актеров. В. Орлова, исполняющего роль Гайдара, зрители увидели и хитрым, жестоким, надутым Помидором, и не в меру резким, грубым Отпом Володи («В дороге»). Очень смешно сыграл В. Гарин в сказке Дж. Родари роль Мандарина — слюнтяя и хлюпика.

Актрисой разносторонней и разноплановой, раскрывающей жизнь в проявлениях и драматических, и комедийных, показала себя Э. Гарина. Интересны работы А. Гаршиной. Да мало ли еще примеров увлеченного, изобретательного актерского творчества в этом театре!

Что пожелать новосибирцам? Еще большей углубленности в своих исканиях.

Юр. ЗУБКОВ.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

1966, 14 янв